

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВРЕМЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЕДСТВИЙ (конец XIX - начало XX вв.)

CHARITIES OF BUSINESSMEN OF THE AVERAGE VOLGA REGION DURING PUBLIC DISASTERS

E.A. Pavlenko

In article charities of businessmen of the Average Volga region in second half XIX – the XX-th century beginnings during the moments of hunger, wars and distribution of epidemics are considered. The basic forms of the help to the suffered population are defined, the model of partnership of the power and private business in the decision of social problems is revealed.

Keywords: the Average Volga region, charity, business, social disasters, social partnership.

Павленко Евгений Алексеевич

*Аспирант Самарского
государственного экономического
университета*

Аннотация:

В статье рассмотрена благотворительная деятельность предпринимателей Среднего Поволжья во второй половине XIX – начала XX века в моменты голода, войн и распространения эпидемий. Определены основные формы помощи пострадавшему населению, выявлена модель партнерства власти и частного предпринимательства в решении социальных проблем.

Ключевые слова:

Среднее Поволжье, благотворительность, предпринимательство, социальные бедствия, социальное партнерство.

В сложные моменты истории человек не мог оставаться в стороне от бед своего соотечественника. В конце XIX – начале XX вв. войны, голод или вспышки опасных эпидемий являлись настоящими бедствиями. Для их предотвращения требовалась помощь широких слоев населения, в том числе предпринимателей.

Очень часто неурожайный год становился причиной массового голода в Среднем Поволжье. Такие явления были спровоцированы природой, например, в начале мая 1891 года в Ставропольском уезде была зафиксирована сильная жара [2], а в конце месяца наступили заморозки [3]. В это время на полях уезда быстрыми темпами распространялись вредители: "появился червь, гусеница яровой совиноголовки, поедающий гречу, горох, чечевицу, подсолнечники и конопель..."[4]. Весь июнь уезд сотрясали под ливневыми дождями с градом, уничтожавшим посевы [5]. В результате чего в первой половине июня к самарскому губернатору А. Д. Свербееву пришло сообщение, что в Ставропольском уезде "хлеба...вследствие сильных жаров, быстро стали сохнуть, травы от бездождия выжигает...", "на хлебах появился червь..."[6].

Правительство, хотя оказывало определенную помощь, но она была недостаточной, кроме того, в такие годы требовалась срочнейшая реализация продовольственных программ, а средства из столицы приходили поздно. Поэтому на земства была возложена задача по организации мер по противодействию голода, которая предусматривала консолидацию местного предпринимательства для оказания помощи населению.

Так, Т. К. Акчурин в 1880 году, когда случилась силь-

ная засуха в Симбирской губернии, обустроил в собственном помещении в селе Старо-Тимошкино бесплатную столовую, которая снабжала горячими обедами ежедневно от 150 до 320 человек. Столовая работала с 30 января по 14 августа 1881 года, за этот период продовольствие получило 40714 человек. На эти цели предпринимателем было израсходовано около 7 тыс. рублей [14].

Приведем примеры помощи предпринимателей пострадавшим от неурожая 1891 года в Самарской губернии. В октябре, в разгар голода, А. фон Вакано был организован сбор средств на Жигулевском пивоваренном заводе. Была построена столовая на 100 человек. К концу октября в ней нашло пропитание 304 человека из 81 семейства, в том числе 174 малолетних и 130 взрослых [7]. В это же время при макаронном заводе Товарищества "О.К. Кеницер и Ко" организована выдача "даровых обедов" из столовой Немецкого общества. Столовая была рассчитана на 150 человек нуждающихся, но фактически в ней кормились 208 человек из 53 русских и немецких семей [8]. В ноябре в селе Долгоруково Бугурусланского уезда на средства землевладелицы Н. Н. Рычковой была открыта столовая "для нуждающихся женщин и детей" [9]. В конце ноября в селе Зубовка Самарского уезда была открыта на средства предпринимателей столовая для крестьян, пострадавших от голода [10]. В декабре на средства землевладельца Н. В. Чарыкова в его имении при селе Богдановка Самарского уезда была открыта бесплатная столовая "для вдов и сирот, престарелых, поддержания домовладельцев и учеников земской школы. Столовая работала на протяжении

полугода[11]. Тогда же предпринимателем А. Н. Портновым была организована в собственном доме бесплатная столовая на 1000 человек[12]. В каждом уезде губернии были открыты столовые для голодающих. Невозможно определить размер частных пожертвований пострадавшим от голода, однако располагая статистикой Губернского Благотворительного комитета, мы можем предположить, на основании установленного нами преобладающего участия в таких комитетах предпринимательства, а также места личной благотворительности в филантропической системе в целом, что пожертвования предпринимателей были огромны. В 1891 году Губернским Благотворительным комитетом с целью оказания помощи пострадавшим от голода, были открыты: 951 столовая, 270 пекарен, 22 участковых комитета и 279 сельских попечительств[13].

В целях оказания помощи бедному населению городская дума в 1891 году осуществила беспроцентный кредит у Самарского мещанского общества и частных благотворителей на общую сумму в 69 тысяч рублей. На эти средства город закупил 54 тыс. пудов ржи, выпеченный из которой хлеб продавался на базарных площадях по своей цене, что должно было "оказать давление на понижение цен на хлеб и тем дать возможность беднейшему населению города приобретать по таковой цене, не возвышенной спекуляцией"[13]. Муниципальными властями под руководством Н. Г. Неклютина были проведены неотложные меры по трудоустройству безработных, по предотвращению распространения опасных эпидемий, таких, как тиф и холера.

Градоначальник Самары и крупный предприниматель Н. Г. Неклютин в 1891 году выделил беспроцентную ссуду в размере 5 тыс. рублей на закупку хлеба для голодающих [1, с. 319]. Значительные суммы выделялись им на пожертвования Обществу Дома трудолюбия, членом которого ему также приходилось быть. За свою общественную и благотворительную деятельность Николай Гаврилович был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени.

Начало войн обычно сопровождается небывалым подъемом чувства патриотизма в обществе. Обычные люди записываются в добровольцы на фронт, деятели искусств воспевают в своих творениях грядущие военные действия, называя их справедливыми, церковнослужители благословляют свою паству на участие в битвах. Иными словами, войны в истории России объединяли людей для достижения определенной цели. Но первая кровь и первые катастрофы охлаждают общественный пыл, на смену эйфории приходит разочарование, оставляя огромные количества покалеченных людей и осиротевших семей. В таких условиях коммерсанты также не оставались безучастными в решениях проблем военного времени. Эти вопросы были не менее важными, чем выживание людей в голодное время. Уровень медицины во второй половине XIX – начале XX века был недостаточно

высок, чтобы эффективно бороться с заболеваниями, вызванными военными условиями. Высока была смертность в военных госпиталях. Инвалиды войны имели намного меньше возможностей найти себе работу в мирное время, чем физически полноценные люди. В условиях социальных проблем в конце XIX – начале XX века эти вопросы приобретали еще большую актуальность.

Р. П. Поддубная приводит сведения о действиях коммерсантов Самарской губернии во время русско-турецкой войны 1877 года. Так, Самарская городская Дума в том же году приняла постановление об образовании особого комитета, призванного "изыскивать"... средства для подаяния помощи больным и раненым, на "театрах настоящей войны и семействах их". В состав комитета были избраны 28 человек, в том числе предприниматели Е. Н. Аннаев, И. В. Константинов, Е. Т. Кожевников, П. Т. Новокрещенов, П. С. Субботин, Л. Б. Тургенев и другие[17, с. 113].

Вскоре от других предпринимателей стали поступать вещи и драгоценности: от Курлина золотые карманные часы, от Орефьева 8 револьверов в чехлах, от Субботина цибик кяхтинского чая. Е. Н. Аннаев принес большие столовые часы, Е. К. Рихтер большую картину в вызолоченной раме и ридикюль из слоновой кости.

Похожий сценарий разыгрывался во время русско-японской войны. Согласно исследованиям Е. В. Степочкиной, в Самаре под председательством вице-губернатора Н. Г. Кондоиди был учрежден специальный Комитет, который принимал пожертвования различными вещами и снабжал проходящие на Дальний Восток войска теплой одеждой, продовольствием и другими необходимыми для солдат предметами[18, с. 1042–1043]. Крестьяне делали добровольные и безвозмездные поставки лошадей для нужд армии. Население губернии помогало и русскому морскому флоту. На местах были созданы местные отделения Особого комитета для сбора пожертвований на усиление русского флота. Председатель Комитета разрешил правительственным, общественным и сословным организациям, торговым и промысловым учреждениям, редакциям повременных изданий и крестьянам производить сбор добровольных пожертвований на усиление флота[18, с. 1042–1043]. В основе деятельности Комитета был принцип добровольности пожертвований. Для достижения этого ввели книжки учета пожертвований и проводились проверки лиц, ведущих книжки. Этот комитет являлся одним из самых популярных среди населения провинциальной России. Пожертвования в него перечисляли представители всех сословий. Практически все губернские и уездные городские думы, губернские и уездные земства, дворяне выделяли деньги на усиление русского флота, и даже крестьяне на волостных сходах решали пожертвовать по 200 – 500 руб. Большие суммы жертвовали купцы. Например, в Самаре Л. С. Аржанов и А. Н. Шихобалов пожертвовали по 5000 рублей, И. Г. Курлин – 2000 руб., А. И. Петров – 500 руб. В Комитет

присылали не только денежные пожертвования, но и ценные вещи.

В начале Первой мировой войны гласный городской Думы Е. Т. Кожевников передал свой дом, оцененный в сумму 5000 рублей, под помещение торговой школы до тех пор, пока предлагаемое помещение будет удовлетворять по своим размерам потребностям школы [17, с. 120].

В 1915 году в Симбирской губернии местными промышленниками была собрана сумма в 26 тыс. рублей [15]. На эти средства был устроен лазарет на 50 коек, который находился под опекой Симбирского городского банка и Инспекции мелкого кредита [17, с. 258].

В это же время самарский предприниматель А. фон Вакано в доме товарищества Жигулевского пивоварен-

ного завода открыл больницу для раненных воинов. В течение всей войны предприниматель оплачивал из своих средств их лечение [16, с. 173].

Таким образом, предпринимательство Средней Волги принимало деятельное участие в решении проблем, возникших в результате социальных потрясений. Оно выражалось, во-первых, в частной помощи, когда коммерсант, обустроив в частном порядке бесплатные столовые и больницы. Во-вторых, подавляющее большинство состава городских дум занимали представители коммерции, и им приходилось использовать свои связи в политических кругах для решения возникших вопросов. В условиях отсутствия социальной политики государства, помощь предпринимателей пострадавшим от общественных бедствий трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринова Е. П. Благотворительная деятельность самарского купечества. // Самарское купечество: веки истории. – Самара, 2006. С. 315–321.
2. ГАСО. (Государственный Архив Самарской области) Ф.3. Оп. 107. Д.56. Л. 111об.
3. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 257.
4. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 87, 130, 139–140.
5. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 211, 233, 290.
6. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 150.
7. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 37об.
8. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 13–14, 37об, 210.
9. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 4. Л. 16об–17.
10. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 5. Л. 8об–9.
11. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–4об
12. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 155, 168, 211, 214, 221.
13. ГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1874. Л. 72.
14. ГАУО. (Государственный Архив Ульяновской области) Ф. 76. Оп. 2. Д. 517. Л. 4–5.
15. ГАУО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 809. Л. 256.
16. Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. к.и.н. Самара, 2000. С. 163.
17. Поддубная Р. П. Из сокровищ Самарского архива. – История в лицах. Самара: Изд-во "Офорт", 2005. С. 113.
18. Степочкина Е. В. Деятельность провинциальных общественных организаций во время во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. №4. 2008. С. 1040–1044.

© Е.А. Павленко, (avalon-samara@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

